

КРОКОДИЛ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

МОСКВА, ИЮЛЬ 1927 г.

Цена 15 коп.

Рис. Ю. Гагара

ЧЕМБЕРЛЕН О ВОЙНЕ:

— Я против цепей и насилия. Надо пустить этого зверя на свободу.

ГИБЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА

Бледный, взъерошенный, обливающийся холодным потом влетел средних лет гражданин в приемную амбулатории при «неотложной помощи».

— Доктора!!! Скорей доктора!!!—еще с порога захрипел он потрясающим голосом:—неотложного доктора мне!!!

Лекпом Дылдин ставил выше всего правила:

— Вашу расчетную книжку, гражданин?!

— Нет книжки!!!—хрипел несчастный:—не захватил!!! Рана на руке,—причесть надо!!!

— Без книжки не жжем, гражданин...

— Скорее!!! Погибну! Бешеная кошка руку испортила! Спасите!!!

— Не спасаем без книжки, русским языком говорю!

— Так за книжкой же на службу бежать!—умолял кандидат на бешенство:—закрота теперь служба-то. Погибну!!!

Неумолимый лекпом задумался.

— Из домоуправления возьмите справку!!!

Покусанный кошкой гражданин пулей вылетел из приемной и полетел на квартиру за справкой.

В домоуправлении два молодых человека играли в шахматы, и влет пострадавшего от кошки гражданина не произвел на них никакого впечатления.

— Товарищи, ради бога, скорее!!! Удостоверение!!! Кошка!!!

— Кошка, говорите?!—машинально спросил игравший белыми и двинул ладью на а8.

— Покусила!!! Бешеная!!!

— Бешеная она была?! Шах королю!!!

— Срочно же нужно!!! Товарищи, дорогие!!! Взбеситься же могу!!!

Сделавший шах игрок, поднял голову и заметил страждущего:

— А, гражданин Пальцев? В чем дело?..

— Покусила кошка! Бешеная! Расчетной книжки нет, необходимо удостоверение!—старался говорить спокойно Пальцев.

— Миша, плюнь! Все равно тебе сдаваться надо. У меня качество и две пешки. Так какое же вам удостоверение?! Про вас или про кошку?! Что вы—Пальцев?! Или, что она—кошка?! Что она вас укусила?! Или, что она—бешеная?!

— Про все дайте!!!—захлебнулся Пальцев.

— Сдаюсь, Ваня! То есть, как это—про все?! Во-первых, откуда мы знаем, что она кошка?! Во-вторых, кто видел, что она вас укусила?! И, наконец, не ветеринары же мы с Ваней, чтобы установить, что она бешеная!!!

— Ну, про меня дайте!!! Что проживаю...

«Проживающий» и удостоверенный Пальцев снова взкрипелся в приемную. Лекпом долго рассматривал удостоверение, покачал головой во осуждении отступления от правил и потребовал предъявления пораненной руки. Пальцев размотал платок и протянул руку. На ней значилась засохшая царапина и четыре следа от зубов.

— Жечь, гражданин, раньше надо было, пока не засохло! Теперь не поможет. Надо вам взять соответствующее удостоверение и обратиться в районную амбулаторию, каковая вас не замедлит направить на специальные прививки...

— Какое же удостоверение?!—простонал Пальцев.

— Я сказал: соответствующее!

Ночью Пальцев не переставая пил воду, чтобы убедиться в отсутствии водобоязни. Выпил несколько ведер и с ужасом к утру убедился в том, что на воду ему смотреть противно и что, если он выпьет еще хоть каплю,—неизбежна рвота.

Пораженный дикой тревогой и ужасом, Пальцев мчался в районную амбулаторию.

В амбулатории прежде всего потребовали удостоверение.

— Какое вам удостоверение?!—безропотно спросил Пальцев.

— Соответствующее, гражданин!

— Нет у меня соответствующего. Вот кошка укусила бешеная...

Врач пожал плечами и предложил заполнить анкету. Пальцев трясущимися пальцами держал ручку и заполнял. На последний вопрос:

— Кусали ли вас раньше бешеные животные и если нет, то почему,—он сообщил:

— Нет, по причине осторожности.

Врач внимательно осмотрел руку, прочитал анкету, еще раз пожал плечами и написал на анкете:

— Незначительные ранения, имеющие место на тыльной поверхности левой кисти, происхождения неизвестного, ибо документально не доказано причинение оных кошкой. Возможен в качестве орудия ранения и гвоздь. На основании изложенного надлежит гражданину Пальцеву доставить удостоверение о кошачьем укусе, а равно и сведения, соответствующим порядком заверенные, о состоянии кошачьего здоровья.

Пальцев почувствовал первый приступ бешенства, что-то зырчал и опрометью бросился вон из амбулатории.

Ветеринарный врач, к которому обратился Пальцев, оказался человеком чрезвычайно отзывчивым:

— Кошка...—сказал он:—возможно, что и бешеная. Какой масти кошка?!

— Черная... То есть, белая... Или, наоборот, серая... Впрочем, бешеная.

— Так, так!—сочувственно покачал головой ветеринарный врач.—Вам, значит, нужно свидетельство. Это можно. Впрочем, я удивляюсь волоките в таком вопросе, в вопросе, можно сказать, жизни и смерти. Давайте, гражданин, вашу кошку и ваше удостоверение, и я вам сейчас же выдам свидетельство...

— Какую кошку?! Какое удостоверение?!—взвыл Пальцев.

— Как—какую?!—изумился ветеринарный врач:—укусившую и соответствующее!!! Иначе как же я вам свидетельство выдам?! На основании чего?! А может быть, вы злостный прогульщик!!!

Новый приступ бешенства сдавил Пальцева. Дико ворочая глазами, издавая нечленораздельные звуки, метнулся он на улицу и, обгоняя трамваи, сшибая автобусы, ринулся в губздрав.

— Возмутительно!!!—кричали в губздраве:—недопустимо!!! Преступно!!! Издевательство над больным человеком!!! Под суд!!! Снять!!!

Пальцев подрыкивал возмущенным губздравщикам и, потеряв способность разговаривать, мычал, протягивая руку.

Губздравщик рванул бланк и быстро начал писать:

— Направляется для производства пастеровских прививок покусанный бешеной кошкой гражданин Пальцев. Приложение...

— Давайте ваши удостоверения и свидетельство ветеринарного врача!!!

— Нет у меня!!!—промычал Пальцев.

— То есть, как это «нет»?!. Что же у вас есть?!. Без удостоверения мы не можем. Как же так здорового человека и вдруг... Нет, гражданин, принесите удостоверение и свидетельство...

Пальцев взбесился, не дождавшись желанных прививок: он катался в судорогах по полу, изо рта бежала густая пена, сквозь стиснутые зубы прорывались нечеловеческие вопли.

Карета скорой помощи увезла невинного страдальца. Завгубздравом печально посмотрел ей вслед:

— Вот у нас всегда так: запустят, во время не обратятся, а потом... Эх!!!—махнул он рукой.

...Пухная трехцветная кошка сидела на подоконнике и, наслаждаясь добрым здоровьем, ласково мурлыкала. Ей и в голову не приходило, что всю вину за гибель человека сваливают именно на нее.

И, действительно: кошка здорова, а человек взбесился! В чем же дело?

Вл. Павлов.

РЫБА И БУМАГА

Басня

Один вагон перед другим

Стал грузом дорогим хвалиться.

— Ну, можно ли тебе со мной сравниться?

Передо мной ты—прах и дым!..

Во мне—балык, белуга, семга и навага,

В тебе ж—исписанная старая бумага!..

Цена мне—ТЫСЯЧ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ!..

Тебе же сколько? Верно срам сказать!..

Ну, сколько может стоить хлам негодный?!

— Порядочно!..—сказал другой вагон,—

Во мне ведь нагружен

Отчет «Главцентрорыбы» ежегодный:

Он обошелся ТЫСЯЧ В СТО!..

Ну, что мог первый возразить на то?

Ф. Благов.

БЕЗ СООБРАЖЕНИЯ

Постояв перед прилавком продуктового магазина № 3, я остановил свой выбор на краковской колбасе и ткнул в нее пальцем. Крупные, солидные мухи слегка удивились, снялись с насиженного места и пересели на окорок ветчины. Я спросил:

- Это что же такое?..
- Краковская колбаса,—любезно ответил продавец.— Только что получена, товар прямо-таки замечательный-с!
- Нет, я не про то... Мух-то сколько у вас!
- Муха, действительно, одолевает,—согласился продавец.—Порядочно мух. И для чего эта насекомая на свете существует, даже понять невозможно! Ни красы, ни радости с ней... Сколько прикажете свесить?
- Чего?
- Колбасочки краковской. Или, может, вот этой, отдельной пожелаете взять? Товар прямо-таки замечательный, только сегодня получена-с!
- Да нет, что уж... Мухи-то, вот, у вас. Нехорошо!
- В мухе, конечно, что же хорошего? Самая бесполезная насекомая! Отдельной возьмете или краковской?
- Сетками надо бы прикрывать. Или хоть марлей...
- Зачем же марлей? Сетки такие есть, специальные металлические: под ней и товар покупателю виден, и муха сквозь нее не проникнет. Вот на-днях получим из центрального правления циркуляр—и будем, конечно, прикрывать... Так чего свесить-то вам?
- А сейчас почему ж вы не прикрываете?
- Я же вам говорю: циркуляр еще не получен! Не задерживайте других покупателей, гражданин, или берите, или...
- Да ведь муха-то не ждет циркуляра!
- От мухи чего захотели!.. Муха, она без соображения: когда хочет, тогда летает! С мухи не спросишь... Вам отпускают, гражданка?..
- Но, позвольте...
- Не задерживайте, гражданин: вам языком трепать, а нас покупатели ждут! Если какое недоразумение, то обратитесь к заведующему. Товарищ заведующий, вот тут гражданин недоразумение какое-то об'являют!
- Заведующий осмотрел меня с ног до головы, строго кашлянул и произнес:
- Чем могу?..
- Мухи у вас,—сказал я.—На с'естных продуктах сидят, засиживаются. Зараза от этого. И вообще... Сетками надо прикрывать!
- Заведующий снисходительно улыбнулся:
- Это нам и без вас, гражданин, известно. Вот получим на-днях от центрального правления соответствующий циркуляр—и будем прикрывать! Имеете еще какие-нибудь претензии?
- Нет, я только насчет мух... Ведь мухи-то не ждут циркуляра! Они уже сейчас разносят заразу!
- А вы хотели бы, чтоб и мухи поступали согласно циркуляров?—язвительно удивился заведующий.—Но с подобными претензиями вы к мухам и обращайтесь, а мы тут не при чем, гражданин.
- Продавец подтвердил:
- Совершенно правильно-с. Я им уж об'яснял это самое, но они—нуль внимания! Ну, что ж, говорю, поговорите с товарищем заведующим, а только муха, конечно, без соображения, как насекомая... Муха, ей не укажешь!
- Он им это, действительно, докладывал, а они покупателей задерживают!—вмешалась занявшая мое место покупательница.—Обратите внимание, товарищ заведующий!
- Какой-то старичок, проверявший, не отходя от кассы, сдачу, ехидно вставил:
- Уж до чего домудряются: хотят, чтобы для мух циркуляры писали! Может, и анкету им надобно заполнять, мухам-то?!.. А то, и вправду, мало бюрократизма у нас!..
- Я сконфузился и молча пошел к выходу.
- За моей спиной кто-то смачно и с чувством плюнул. А продавец сказал умышленно громко:
- Ходить, вот, тоже!!! И почему это соображенья нет у людей, прямо удивительно даже!..

Никита Крышкин.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

И НАМ НАДОЕЛО

В Крыму незадачливых работников посылают либо в Джанкой, либо в Керчь. Сколь сладко живется в этих местах, можно судить по следующему воплю, напечатанному в «Красной Керчи» (№ 128), за подписью редактора этой газеты тов. Семина:

НАДОЕЛО...
Надоело стрелять словами,
Стало скучно колоть пером.
Ах, как тянет сойтись с врагами,
Грудь на грудь, в «Наган», с
штыком...

Надоело чеканить мозгом
Ошибочных строк полки.
Восемь лет я подобиюсь роз-
гам

Для вшенят трудовой руки.

Перековывать людей в богов—занятие, по нынешним временам, не совсем удобное. И почему именно в богов? У иного человека вместо головы жернов, пригодный только для перемола трухи, а тут извольте его перековывать в бога. Мы думаем, что такого человека можно перековать, и то только при большой удаче, в конторщики для работы где-нибудь в Джанкое.

Надоело вязать графитом,
Лежебокам новых мыслей сеть.
Ах, не лучше ль старью разби-
тому

Об'явить по декрету смерть!
Не довольно ли вообще пере-
молоте

Слов в труху жерновами голов.
В сто раз лучше

Не словами, а молотом

Перековывать людей в богов...

ПЕРЕСОЛИЛИ

Ростовская газета «Молот» (№ 1754) в передовой статье уверяет, что:

Польша является ближайшей соседкой СССР и, по мнению империалистов, наиболее уязвимым местом его.

Ругать империалистов в газетной передовой статье, конечно, занятие похвальное, но нельзя же, в самом деле, выставить империалистов какими-то дурачками, которые будто бы считают, что Польша—часть СССР. Не так уж они безграмотны!

ОПЯТЬ „ВОЛНА“

Архангельская «Волна» частенько залетала в «Крекодил». И немудрено! Редактор ее—т. Рысаков—очевидно, читает не каждый номер своей газеты. В № 123, например, «Волна» крупным аншлагом об'являет:

Кампания по снижению цен закончена

Ясно, что такой аншлаг мог дать только какой-нибудь кайзера-рист, для которого важнейшая и длительная работа по реальному снижению цен и удешевлению всей нашей продукции, не более, чем какая-нибудь «неделя помощи беспризорным». В общем, т. Рысаков, читайте свою «Волну», а то мы за вас начинаем волноваться!

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Рис. К. Хомзе, по конкурсной теме Б. Матвеева

ЩУКА:—Разрешите клонуть-с?!

РЫБОЛОВ-БЮРОКРАТ:—Обратитесь к секретарю!

ОПЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Рис. И. Малютина

— Так тебе мануфактуру?! Прямо по этой улице, потом направо. На углу — кооператив „Коммунар“.
— „Знаю, батюшка!“ — От этого „Коммунара“ налево — мануфактурный магазин ЕПО. — „Знаю, батюшка“. — Ну, вот!
Рядом с ним — частный магазин. Там и достанешь.

СТАРЫЕ ЗАГАДКИ С НОВЫМИ ОТГАДКАМИ

Кланяется, кланяется,
Придет домой—растянется.

(Изобретатель).

Стоит стойка,
На стойке всяка,
А что он орет—
Никто не разберет.

(Радио в людном месте).

Стоит посудина рукотворёна,
Возле нее куча насорёна.

(Урна).

Кругленько, медненько,
Покупателям миленько,
Вокруг носа вьется,
А в руки не дается.

(Полушка).

Висит, болтается,
Пятеро за него хватаются.

(Ремень в трамвае).

Маленькая собачка
Свернувшись лежит,
Не кусает, не лает,
А в столовую не пускает.

(Таран в супе).

Семьдесят одежек
Все без застежек.

(„Сниженное“ платье после надевания).

Хожу я босиком,
Хотя я и обут.
Хожу я в магазин,
Хоть после и в нарсуд.

(Полупатель „сниженной“ обуви).

Меж нами
Вверх ногами
Ходят, не страшатся,
И никого не боятся.

(Хулиганы).

Меня частенько ждут,
А только покажусь, то прятаться начнут.

(Фининспектор).

У берега Тарас
Брехать горазд.

(Бюро погоды).

Аргус.

Т И Х И Е Р А Д О С Т И

(Из цикла „Провинция“)

Рис. И. Каликина.

От деревни недалечко
По оврагу вьется речка.
Пустяковая река,—
А поди ж ты—глубока!

Был мосток на нашей речке,
Да прогнили все дощечки.
Скоро, надо быть, пять лет,
Как моста на речке нет.

Неспособно без моста-то,
Особливо в водный день,
Да ребята—супостаты,
Им чинить, известно, лень.

Мы-то свыклись год за годом
За семь верст ходить обходом,
А уж ежли невтерпеж—
Ну, возьмешь—переплывешь.

А чужие—те, конечно,
Мост наш любят обложить.
В праздник ужас как потешно
У моста посторожить.

Смотришь, плотник из Тамбова
Завернет такое слово
В смысле нашего моста
Слушать—прямо смехота!

Как завинтит, как завьется—
Ну, откуда что берется,
Кроет в гриву, кроет в хвост
И совет и бывший мост.

Заведет часочка на-три,—
Прямо лучше чем в театре:
— Догадалась... вашу мать
Мост до точки разломать!

Ну, а мы, конечно, тоже
Отвечаем, строим рожи:
— Эж, заладил—мост, да мост!
Мост—ат не великий пост!

Скинь портки—да прямо в воду,
Поиди в кусточках броду!
Там у нас ба-альшущий рак—
Рак—ат любит, кто дурак!

Постоим, прочистим глотки,
Чай пить позовут молодки...
Посмеялся—и пошел...
Смотришь—день-то и прошел.

Дома—все представишь в лицах,—
Бабы будут веселиться...
Для чего нам мост чинить?
Нам с мостом скучнее жить.

Вас. Лебедев-Кумач.

ЗАГОРАЮТ

Зина с Ниной в рвении ярком
Целый день лежат без слов,
«Загорают» с пылом, с жаром
Сзади, спереди, с боков.

Таня с Маней в нежной паре,
Затаивши в душах вздох,
«Загорают» на бульваре
От двенадцати до трех.

Реют бурные порывы
От зари и до зари.
На носах цветут нарывы,
А на шеях волдыри.

Надин стан темней комода.
Вера—негр со всех сторон.
Потому, братишки, мода!
Надо-ж Ольке сбить фасон!!

Целый день вспухают спины,
Бедр, лбы и животы,
В честь заманчивой картины,
В честь пленительной мечты!

Длинной, черной вереницей
Все легли под солнцем ниц...
И развозят по больницам
Пережаренных девиц!

Баку.

Юрий Фидлер.

БЛЕСТЯЩЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ

Известно, что при каждом добропорядочном учреждении имеется комиссия по режиму экономии. Но далеко не все знают, что за последнее время работа этих комиссий стала чрезвычайно затруднительной. Дело в том, что ряд юмористических журналов бесповоротно осмелили единственное мероприятие, на которое были способны все эти комиссии, а именно—сокращение курьерши. Лишившись своего излюбленного метода, комиссии теперь бесплодно ворочают мозгами, изыскивая неведомые пути к режиму экономии.

Ворочание комиссионными мозгами пока ни к чему другому не приводит, кроме, как к истреблению неисчислимого количества чая и бутербродов с чайной колбасой.

Почему же комиссии существуют? Почему же их не уничтожат?

Еще в древности было сказано: «Если в грешном городе живет хотя бы один праведник—город уничтожению не подлежит». Так и с комиссиями. Среди них нашлась одна комиссия при наркомпочтеле, которая после тяжелых трудов и размышлений изыскала средство для экономии помимо сокращения курьерши. Это средство—сбор использованных пломб от ценных посылок.

Блестящее открытие, сделанное наркомпочтельцами, не только дает возможность даль-

нейшего существования всех комиссий, но имеет для них и показательное значение; и поэтому мы хотим здесь в общих чертах дать описание дальнейшего развития указанной реформы.

После первых восторгов, охвативших комиссию по случаю высуженного открытия, наступили будни практической работы.

— Предлагаю,—сказал председатель,—первым делом организовать центральное управление по сбору пломб, а также областные и губернские отделы, для чего исходатайствовать надлежащую сумму...

— При исходатайствовании суммы,—предложил другой член комиссии,—не забыть бы вставить в смету потребную ассигновку на постановку отчетности, статистики и учета опыта.

— Вы забываете главное!—воскликнул третий член комиссии, человек крайне молодой, приткий, но отлично умеющий углублять и прорабатывать.—Отчетность, статистика—все это, конечно, необходимо. Но этого мало. Нам нужен революционный подход к делу! Нужна, товарищи, рационализация!

— Совершенно верно,—сказал председатель, давно мечтавший о какой-нибудь рационализации.—Я об этом уже думал. Я еще только не разработал конкретных мер. У вас есть какие-нибудь предложения?

— Что за вопрос? Конечно, есть! В первую очередь я предлагаю организовать центральные и губернские курсы по подготовке инструкторов для обучения почтово-телеграфных работников искусству выпрашивания пломб.

— Правильно!

— Затем—издание еженедельного органа «Красная Пломба» и организация общества друзей почтовых посылок... Затем—проведение во всесоюзном масштабе агиткампании «Неделя свинцовой пломбы».

— Можно будет производить сбор пломбы не только в почтовых учреждениях, но и на дому...

— Это я уже предусмотрел. По городу во время кампании будут разъезжать грузовики и собирать по квартирам пломбы. Я уверен, что у беспечных обывателей из десяти квартир в одной безусловно найдется заброшенная пломба.

— Будьте покойны! Хорошо бы для отыскания заброшенных пломб выписать из-за границы собак-ищеек...

— Это, товарищи, шаблон. Я имею в виду более рациональное предложение. Надо объявить конкурс на специальный прибор, вроде пылесоса, втягивающий в себя из всех металлов только свинец.

— Очень хорошо!

— Но мы были бы, товарищи, отсталыми лежебоками, если бы ограничились только этим.

— А что же нужно еще?

— Как что? А заграничная командировка для членов нашей комиссии на предмет ознакомления с вопросом.

— В самом деле! Как же это мы упустили?!

— Да, товарищи... Без заграничной командировки дело на должную высоту не поставишь. Но и командировка должна быть проведена рационально. По моему, необходимо посетить, обследовать и изучить как крупные столичные центры, вроде Парижа, Вены и Берлина, так и провинциальные пункты, как, например, Ницца, Монте-Карло, Биарриц, в которых население особенно охотно и часто получает ценные посылки из указанных центров.

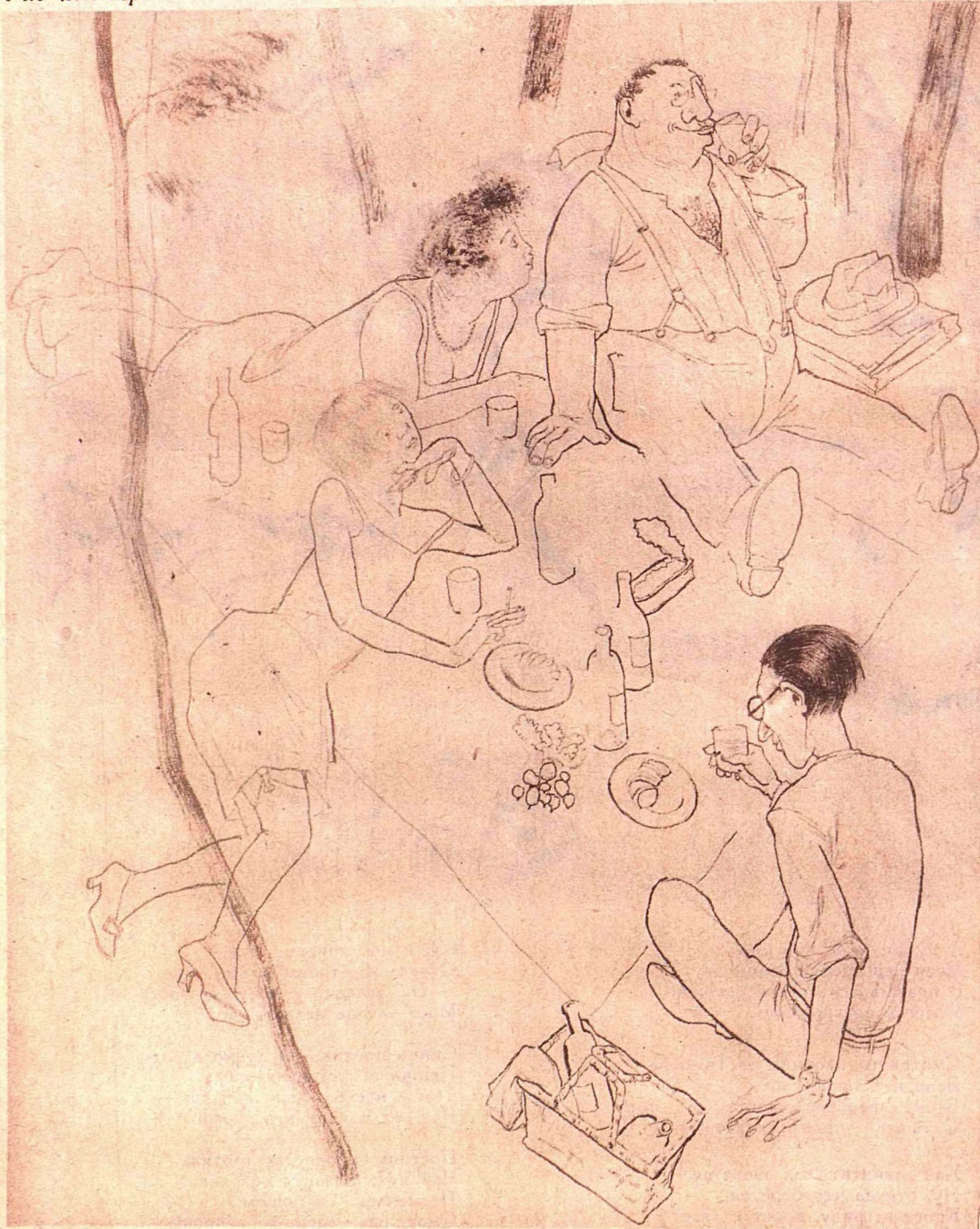
— Превосходный план! Запишите в протоколе! Не забудьте зафиксировать мелкие провинциальные пункты—Ниццу, Монте-Карло и Биарриц...

К сожалению, мы протокола и, вообще, каких-либо официальных документов вышеупомянутой комиссии не имеем в своем распоряжении. Поэтому при описании дальнейшего развития вполне реального и опубликованного в газетах решения наркомпочтеля о сборе старых пломб мы пользовались только одним материалом, а именно, собственной фантазией. Но это вовсе не плохо. Мы уверены, что описанные нами проекты и планы любая комиссия сочтет не только приемлемыми, но просто идеальными и весьма для себя заманчивыми. Но мы не простачки. Если наркомпочтелевская комиссия таких планов и проектов не делала, то, естественно, они являются плодом нашего творчества. А, если так, то мы заявляем на них, как на свое изобретение, охранительный патент, и никому, без особого нашего разрешения, не позволяем ими пользоваться. В том числе и наркомпочтелю!

Б. Самсонов.

НА ПОСТУ

Рис. М. Храпковского

— Я замечаю, Ваня, что с тех пор, как ты стал заведующим, у тебя аппетит другой.

— Что ж! Чем больше пост, тем меньше хочется поститься.

КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

РАСТРАТЧИКИ

Рис. Б. Кузьмина

— Почему ты в конкурсе „Крокодила“ не участвуешь?

— Пока, ведь,—на художника. Вот, когда на растратчика будет, тогда я твою кандидатуру и выставлю.

„ШУМИТ НОЧНОЙ БАКУ“...

Жара спадает. Над акацией
Повисла полная луна.
Незабываемую грацией
Полна ночная «тишина».
Сверкают пестрым оперением
Десятки встречных юных пар,
И человечим испарением
Исходит стоптаный бульвар.
Сплелись в гирлянды Пети с Верками,
Смешались юбки с галифе,
Терзают уши «баядерками»
Десятки скрипок из кафе.
Кольцо бульварное смыкается,
Все больше шаркающих ног.
Газетчик дико надрывается,
Вопя:—«Московский Огонек»!
Кругом живут пивными струями,
Сердца горят в «святой мечте»,
Звенят аллеи поцелуями
В «алиментарной» темноте.
И, плюнув на сомнения вздорные,
Влюбившись в бесподобный трюк,
Привычным жестом беспризорные
Рвут кошельки из робких рук.
Наполнен воздух ароматами,
Коти смешался с шашлыком.
И пахнет луком и растратами,
И пахнет пивом и «грехом».
Одной проторенной дорожкой
Плетутся тысячи голов,
И полночь смотрит желтой кошкой
С А-эс-пэ-эс'овских часов.

А там, где в жидком черном золоте
Дрожит осколками луна,
Иными ритмами расколота
Горячей ночи тишина.
Там миги кажутся эпохами,
Там, жажду жизни утоля,
Вздыхает огненными вздохами
Мазутом взмокшая земля.
Там, в вышки стройные наряжена,
Струя живительную кровь,
Фонтаном бьет из каждой скважины
Ошеломляющая новь.
Там занят мозг иными думами,
И только там, забыв тоску
Шумит волнующими шума
Неповторяемый Баку!

Юрий Фидлер.

Баку.

РЕЗУЛЬТАТ ЧРЕЗМЕРНОЙ НАГРУЗКИ

Рис. Г. Ликман

— Ффу! Чижало! Посидеть, разве, отдохнуть?

С РАЗРЕШЕНИЯ

Рис. Як. Завьялова

— Нынче меня жена послала туда, где раки зимуют. Я и пришел прямо сюда.

УВЛЕЧЕНИЕ НАУКОЙ

Газета «Красный Урал» за последнее время усиленно занимается научными исследованиями и открытиями. Редакция газеты превращена в огромную научную лабораторию, снабженную первоклассными исследовательскими силами и оборудованием. Среди научных трудов «Красного Урала» обращает на себя внимание грандиозное открытие в области астрономии, совершенно изменяющее прежнее представление о солнечной системе. В № 98 «Красный Урал» сообщает потрясающие подробности сделанного им научного открытия:

В эти дни земной шар, точно так же, как и в прошлом году, и десятки и сотни лет тому назад, переваливаясь полушариями, совершает свой 24-часовой путь вокруг солнца.

Мы давно говорили, что прежний годичный путь земного шара вокруг солнца нас не устраивает, точно также, как не устраивает, например, нас медленно ползущая ликвидация неграмотности среди населения вообще и газетного в частности. Теперь с открытием «Красного Урала», сократившего годичный путь земной шар вокруг солнца до 24-х часов, надеемся, все у нас пойдет в несколько раз быстрее.

Всевозможные нытики, конечно, скажут:

— Открытие, конечно, большое, но опять больше все насчет международного текущего момента. Вы нам подайте что-нибудь практическое, более конкретное, чем какое-то хождение планет вокруг солнца, да еще «переваливаясь полушариями»!

Пожалуйста! Можно и конкретное! Научная работа в «Красном Урале» предусматривает и житейскую практику. В № 90 разработан, например, тщательно вопрос о топливе для примуса:

КАКОЕ ТОПЛИВО ЛУЧШЕ ДЛЯ ПРИМУСА?—Отопливание примуса бензином наиболее опасно в отношении взрыва, керосин же дает копоть, засоряющую горелку. Но самое неподходящее топливо для примуса — газولين: он и копоть дает и в отношении взрыва ненадежен.

Итак бензин, керосин и газولين в качестве топлива для примуса непригодны.

Очевидно, «Красный Урал» считает наиболее подходящим видом топлива ту смесь воды и еще чего-то, которую под видом керосина продают наши кооперативы, и о которой он из прирожденной конфузливости умалчивает.

★

Уведомляя весь научный мир об открытиях, сделанных «Красным Уралом», мы просим всех читателей «Крокодила» доставлять нам материалы о подобной деятельности и других провинциальных газет, а также и учреждений.

Ека.

... И сел...

ПО ЗАКОНУ

— Что-то у вас народу как-будто поприбавилось!

— А вы на градусник-то взгляните: жара! Все тела от тепла расширяются, между прочим, и штаты. Закон-с!

— Вот погодите,—ревизия вам холоду нагонит!

— Тогда—сожмемся. У нас все по закону!

В. К.

★

„ПЕРЕУСЕРДСТВОВАЛИ“

Некоторые перепуганные продавцы стали торговать ниже установленных цен, доходя до убытка...

(Из газет).

Такого «торгового гения»
Метко пословица бьет:
«Заставь дурака делать снижение,
Он и кооп расшибят!»...

ДЕЛЯГА

Рис. Ю. Ганфа

— Завидую людям! Отдыхают, гуляют! А я—мучаюсь по жаре в командировке от Кожтреста—изучаю качество подошвы... этой горы!

— Подождали бы месяц-то? А?—предложил, наконец, служащий, но вспотевший человек обиделся.

— То-есть, как это месяц?—произнес он.— Что ж я рыба, по-вашему? Вода по поларшина в день дует, а я жди?

Служащий развел руками.

— Тогда заново пишите... Вот вам бланок... Пишите заново...

На бумажки, разложенные по окнам, липли мухи. На бумажки, разложенные по столам—люди. Тикали часы. Скрипело перо.

Через два дня тот же самый гражданин стоял у того же самого стола. За столом сидел длиннющий и худющий человек, в шерстяном шарфе, обернутом вокруг шеи, несмотря на невыносимую жару.

— Как же, гражданин?—говорил ему проситель.—Решение какое есть ли? Ей-ей, вода уж кровать захлестывает. Два заявления подавал...

— Да вы кому подавали?—шопотом спрашивал худющий служащий.—Мне ведь не подавали?

— Зачем вам, коли на вашем месте другой гражданин с носом...

— В отпуску он,—шипел из-за шарфа заместитель гражданина с носом.—Вчера уехал... Подождали бы месяц...

— Чорта с два месяц!—взбесился проситель.—Что ж мне на пузырях, что ли, у себя на фатере управлять? Сам поживи в воде месяц, холера!

Худющий служащий взмахнул руками, закашлялся и сквозь кашель засипел:

— Пишите новое заявление... Заново пишите... Вот бланок, вот чернила...

Жужжали мухи и скрипело перо.

— Как же, гражданин, наконец?—сотый раз говорил все тот же проситель с осунувшимся лицом, которое вдруг, когда служащий обернулся к нему, радостно просияло.—С приездом вас, т. Иванов!—выпалил вдруг проситель.—Наше вам! Помните, анадьсь вы еще в отпуску уезжали, я вам заявленьце-то подавал? Насчет трубы-то еще? Ну, что труба лопнулши? Не откажите уж, сделайте милость! На крыше ведь живем... Все вас, ей-богу, дожидались! Десять заявлений подавал и без никакого толку...

Иванов порывлся в куче бумаг, достал нужную бумажонку и передразнил:

— Труба лопнулши!.. Какого же чорта она летом лопнулши? Порядка насчет отпусков не знает, что ли? Коли лопаться, так лопайся по правилам, зимой! А то нашла время лопаться, дура!.. Ну, ладно уж. Завтра поправят.

В. Авиллов.

ДЕФЕКТИВНЫЙ КУРОРТ

В недрах курорта народа до чорта,
Разного сорта:

«Зав» с балериною,
«Зам» с «половиною»,
«Пом» с ребятишками,
Вузовец с книжками,
Те с диабетями,
Эти с газетами,
И с геммороями,
И с перебоями,
С новыми гриппами,
С старыми хрипами,
Всех же поболее
Голь комсомолии...

С губками алыми
Мане нет мочи,
Плачет под скалами
Целые ночи.
Мочит природу,
Вздыхая:—Ах-ха!..
Много народу,
Да нет... жениха!..
Экий скандал-то...
Экое ж горе...
Вот вам и Ялта!..
Вот вам и море!..

М. Андр.

ЛЕТНИЙ СЕЗОН

— Как же, гражданин, вышла, что ли, какая резолюция? Заливает ведь. Ей-ей, на три вершка на полу воды...

Вспотевший человек произнес это, отер лоб рукавом рубахи и застыл, как все застыло в душной канцелярии.

Ожидая ответа, он тупо смотрел, как к желтым бумажкам, разложенным по окнам, прилипали мухи, а к белым—грудами наваленными на столах—люди.

— Как же, гражданин? Ей-же-ей, ведь заливает...

Служащий, к которому он обращался, взломоченный, с расстегнутым воротом и удивительно блестящим носом, наконец, остановил на нем мутный от жары и как-будто ничего не понимающий взгляд.

— Кто вас заливает?—плачуще сказал он.— Ну, я-то тут при чем? Выражайтесь, гражданин, прошу, яснее!

«Проситель» сделал усилие и встрепенулся.— Известно, труба заливает, раз труба лопнулши!—сказал он.—Объясните, сделайте милость, будет, что ль, резолюция?..

Служащий однако в это время начал охоту за мухой, ударяя рукой по столу и по бумагам. Наконец, ушибив руку о чернильницу и не убив мухи, он вспомнил о вспотевшем посетителе.

— Заявление подавали? Когда? — спросил он.

— Третьега дни, вот ей-ей...

— Мне?

— На вашем же месте гражданин сидел...

Служащий вдруг кинулся вправо и убил таки муху.

— Третьега дни, говорите? Ну, значит, ваше дело у Иванова,—сказал он удовлетворенно.— У Иванова, говорю, ваше дело. А Иванов в отпуску... Вот...

— Как же быть-то?—спросил вспотевший человек, вспотев еще больше.

Подумали.

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

СУДЬЯ:—Ваш род занятий?

ОБВИНЯЕМЫЙ:—Судья, товарищ судья.

СУДЬЯ:—Судья-а? В каком же участке?..

ОБВИНЯЕМЫЙ:—На спортплощадке КОР'а!

Ф.

ДЕРЕВЕНСКАЯ АРИСТОКРАТКА

Не ругаю я милого,
Что живу не венчана—
У него по моде снова
Снитка перефренчена.

★

Не глумитесь над Маришкой—
Молодцы да зелены—
У милого подмышкой
Кожа от портфелины.

★

У него на каждой ляжке
Пузыри огромные.
У меня за это в чашке
Лоданья скоромные.

★

Пусть кого и поозлоблю,
Что варю и жарю я—
Мой миленок на оглоблю
Выше пролетария!

М. Праскунин.

Луховицы, Рязанск. губ.

НА ДАЧНОЙ ПЛАТФОРМЕ

Рис. К. Ротова

— Куда тебя, пузыря, за четырьмя бутылками посылают?! Ты же не донесешь!
— А я, дяденька, две тут выпью.

ВИЛЫ В БОК

ЭКОНОМИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Исключительно великолепно проводит режим экономии Кизлярский исполком.

Он списал на свой бюджет 250 рублей, выданных члену президиума т. Хавренко, которого, как известно кизлярцам, природа здоровьем не обидела. Но, вот, это-то обстоятельство как раз и свидетельствует о дальновидной исполкомовой экономии. Если у человека есть хорошее здоровье, то надо его закрепить и сохранить. Лучше истратить 250 рублей, пока т. Хавренко здоров, а то, когда он, не дай бог, заболит, придется раскошелиться и не так. Будьте здоровы, дорогой (250 р.) т. Хавренко!

О СОБАКАХ

В одной крыловской басне говорится: «Волк, думая попасть в овчарню, попал на псарню». А у нас, в Армавире, вышло наоборот. Местный кулачище Харичкин, отправляясь в коммунхоз за арендой мельницы, думал, что попадет на псарню, а попал в овчарню и заарендовал мельницу за шапку сухарей. Получает теперь стотысячный доход, а кому следует закрывает глазки балами с музыкой и великолепной охотой. Имеет Харичкин прекрасные своры собак. Сам он, говорят, был царским псарем, и против его охоты никто устоять не может. Полагаю, что некоторые ответственные лица, которые не могут перед Харичкиным устоять, должны бы кой-куда сесть!

Подписчик С.

РОСТКИ КУЛЬТУРЫ

Жизнь понемногу налаживается. Люди уже начинают думать об удобствах и комфорте.

В Чебоксарах одним из первых стал думать о комфорте секретарь НКВД т. Сидоров. Он пробил из своего кабинета дверь в свою квартиру и забрал домой из канцелярии шесть стульев.

Вслед за Сидоровым начинают подумывать об удобствах и его подчиненные. И не столько из подражания начальству, сколько потому, что им не на чем теперь сидеть.

Ара.

НЕДОРОСЛЬ

Совершенно исключительный пример уважения к начальству проявил агент по промналогу гор. Грозного, тов. Заболотный. Он подал фининспектору тов. Тюшекову такое официальное заявление:

Многоуважаемый гр-н, тов. инспектор! Не откажите в моей просьбе, что я буду вас просить, и прошу не обидеться на меня или на мою просьбу. Я желал бы, чтобы вы дали совет в отношении, что мне делать. Я уже парень взрослый, хочу жить, но не могу нигде найти себе невесту, и парень хорош, но никто меня не понимает. Извините за беспокойство, но все же посоветуйте, на ком мне жениться.

Вряд ли тов. Тюшеков найдет Заболотному невесту: кому интересно выходить за такого Митрофанушку! Между прочим, как обстоит дело с промналогом в Грозном? Не нужно ли там, действительно, кого-нибудь «женить»?

ОБОРУДОВАНИЕ... ПРОСТАЧКОВ

Среди всевозможных фантастических учреждений внезапно обнаружилось еще одно под пыльным названием «Часть агрооборудования и наглядных пособий «Новой Деревни». Эта почтенная «Часть» оборудует преимущественно губземуправления, предлагая покупать у нее землемерные ленты по 33 рубля, тогда как Ленинградский гидрологический институт продает их за 24 р. 25 к.

За такое поведение прошу ткнуть вилами эту «Часть» в надлежащую часть.

Дядя Вада.

СТОРОНА ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ

О том, как надо готовиться к встрече неожиданных ревизий, повествует следующее распоряжение по Кушвинскому заводу (Урал) от 16 мая 1927 года:

По сообщению пр-ния треста в недалеком будущем завод посетят представители ВСНХ, т. Межлаук, Лобов и Брыков. Правление треста предлагает привести в должный порядок бухгалтерию, статбюро и отд. экон. труда, чтобы быть в готовности дать требуемые справки, а также обратить внимание на внешнюю сторону, подобрать дворы, и чтобы в особенности не было разбросанного металла и топлива, о чем и сообщая вам по распоряжению директора завода.
Зав адм отделом С. Соловьев.

Это хорошо, что т. Соловьев заботится и о внешней стороне дела. Внутренние-то свои дела он, между прочим, уже обалебастрил: пом. зав. мартеновским цехом—его брат Борис; зав. отделом экономии труда опять же его брат, Николай, регистраторша адм. отдела—сестра Людмила. А обследователи, вероятно, поражаются: «Как приятно, что между работниками Кушвинского завода установились братские отношения!».

ТЯЖКАЯ РАБОТА

В Кимрах проделана огромная работа! Комбинат города рассчитался с комхозом за освещение. Не веря от радости благополучному окончанию головоломного расчета, комбинат пишет комхозу:

Следует вам в окончательный расчет за освещение 57 копеек, на какую сумму нами выписана ассигновка, которую вы можете получить, прислав вашего представителя.

Теперь паника в комхозе: надо получить и заприходовать 57 копеек. Выписываются и подписываются всевозможные доверенности, талоны, мемориальные ордера, начинаются сношения с УФО, и, вообще, плодотворной работы хватит с этими 57 копейками на месяц! А потом и РКИ над ними же попотеет. А говорят еще, что мы ленивы и нетрудолюбивы!

ЧИСТОТА — ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ

Сообщают из Россошного, Ливенского уезда, Орловской губ.:

Начальник волмилиции А. С. Овечкин, в прошлом прапорщик, чувствует себя и сейчас в прежнем чине. Заставляет милиционеров чистить его шинель, убирать квартиру, исполнять обязанности повара и т. д. Жалуются на его бюрократическое отношение и крестьяне.

Человек он чистолюбивый! Только зачем же чистить одну шинель. Нужно и почистить что в ней находится. Самого Овечкина надо почистить!

СОР В ИЗБЕ

Вот сообщение «Селькора»:

19 мая группа кулаков дер. Толстикова, Владимирской губ.: Сторонкин Л. А., Антонов И. К., Павлов А. Я., Жаворонков П. Е., Малышев И. Е. с коммунистом-избачем И. Е. Сторонкиным, под видом решения схода, продали около двух десятин земли за семь бутылок водки. «Крокодил», что скажешь об избаче?

Особенного—ничего! Только вот фамилия избача — Сторонкин — явно на что-то намекает. Не быть бы ему в стороне... от партии?

БЕЗ ВСЯКИХ НАМЕКОВ

Пассажиры парохода «Добролюбов», следовавшего из Усть-Сысольска 21 мая, ночью перепились и подняли жуткий дебош. Кто-то грозился кого-то застрелить, у кого-то отнимали револьвер, кому-то били физиономию. Дети и женщины плакали, крестьяне вздыхали и почесывались. Команда деликатно успокаивала буянов. В сущности, все кончилось благополучно, да и не могло не кончиться благополучно, так как на пароходе путешествовало местное областное начальство: начальник адм. отдела области, пом. прокурора, налоговые агенты и милиционеры.

Пассажир.

ИСТОРИЯ НЕ БЕЗ СВИНСТВА

Эхо само по себе ничего не передает, а только так,—«как аукнется, так и откликнется». Не знаем, как оно там аукнулось на Молочанском государственном пивзаводе, но «Эхо» доносит до нас такой факт:

Директор завода, некий А. Д. Варламов, обзавелся хозяйством, завел трех свиней, кур, уток, и всю эту живность кормит заводским кормом—жмыхами сплавками и куколом. Когда же один рабочий купил себе поросенка и просил разрешения у директора содержать его в свинарнике,—директор Варламов издал приказ, запрещающий держать на территории завода какую бы то ни было живность, и велел поросенка немедленно продать.

— А директор Варламов где живет?—спросит читатель.—Да там же, на той же территории того же завода.

— Так в чем же дело?..

Очень просто, в чем: директор развел свинство,—это ничего; но если рабочие будут подлаживать директору хотя бы поросят,—это уже обидно, ибо поросенок может вырасти в большую свинью.

А все-таки... лучше маленький поросенок у рабочего, чем большой директор Варламов у Молочанского госпивзавода!

ОТСУТСТВИЕ ПРИСУТСТВИЯ

С Алчевского завода им. тов. Ворошилова рабкор «Свой» пишет нам:

На отношение № 5160 управлению завода с просьбой дать объяснение по поводу напечатанной в стенгазете «Маховик» заметке, зав. ТНБ Бурштейн написал своему помощнику резолюцию:
«Срочно набуйте что-нибудь!».

Махнули «Маховиком» по администрации, да видно не помогает. Приходится в голову Бурштейна вилы всаживать. Все-таки в ней что-то присутствовать будет.

ПРИЛОЖЕНИЯ... НА ТОМ СВЕТЕ

Наш брат провинциал—существо доверчивое. И нет такого объявления, которому мы не поверили, а если объявление требует прислать деньги, то и деньги мы посылаем безропотно.

Подписалась я по объявлению на журнал «Вокруг Света», с приложениями. Журнал приходит, а приложений нет никаких, хотя в каждом номере указывается: «При этом № препровождается приложение». Это было бы полбеды, а беда в том, что на все мои запросы журнал даже не хочет отвечать. В связи с таким его поведением предлагаю переименовать его из «Вокруг Света» в «Вокруг Пальца». Больно ловко он нас, провинциалов, обводит вокруг своего пальца.

А. В. Орлова.

ЛОШАДИНЫЙ ПОДХОД

Потрясающие справки выдает лекпом с. Отрадовки (близ г. Ейска) тов. Коваленко:

I.

Справка. 25 мая 1927 года. № 160. Дана настоящая гр-ке с. Отрадовки, Языковой Пелагеи Стефановне в том, что она действительно еще юноша по определению ее зубов, а также и по всему телосложению человек не более 15 лет, что и удостоверяю. Лекпом Коваленко.

II.

15 мая 1927 года. № 149. Дана настоящая девочке села Отрадовки, Богомоловой Ирине Денисовне в том, что по осмотру моему, действительно по всему телосложению человека определяю не более 14-ти лет. Лекпом Коваленко.

III.

12 мая 1927 года. № 144. Дана настоящая гр-ке с. Отрадовки, Зубко Наталии Игнатьевне в том, что по осмотру ее состояния и об определении ее возраста оказалось следующее: прекращены менструации (уже не имеются 12 лет); доказательством служит, что прекращение менструации на 50-летнем возрасте, а также и все признаки доказывают ее старость до 60-летнего возраста, как зубы и морщины лица, а также и общее состояние ее здоровья, что и удостоверяю. Лекпом Коваленко.

Все эти справки засвидетельствованы Отрадовским сельсоветом, отчего они, конечно, делаются еще более безотрадными.

ПО СЛУЧАЮ ЖЕНИТЬБЫ ГОГОЛЯ

Из Свердловского округа нам доставлено довольно странное, мягко выражаясь, объявление:

ВСЬ МИР ВСТРЕВОЖЕН!

потому что:

22 мая с. г. в БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ С. ПОКРОВСКОГО, знаменитыми артистами ПОКРОВСКОГО МИРА поставлен будет спектакль «ЖЕНИТЬБА» (Гоголя)

Весь железнодорожный, воздушный и водный транспорты работают СВЕРХУРОЧНО по 32 часа в сутки, дабы иметь возможность отправить всех пассажиров в Покровск на спектакль.

Самый большой пароход «ТИТАНИК» (погибший несколько лет тому назад) выходит утром 22 мая с.г. с семействами МИЛЛИАРДЕРОВ и МИЛЛИОНЕРОВ, прямым сообщением в Покровские воды и прибудет в Бобровскую гавань к 5 часам вечера 22 мая с. г. Все меры к устранению несчастных случаев при высадке приняты.

ПРИМЕЧАНИЕ: Артисты все людской породы.

В виду ограничения мест в Большом театре и во избежание СИЛЬНЕЙШЕЙ ДАВКИ, заказы на билеты ПО РАДИО, как-то: из Б. и М. Трифоновой, Егоршиной, Паршиной, Заболотье, Суханово, Австралии и т. д. приниматься не будут.

Насчет того, что «весь мир встревожен» событиями в с. Покровском мы сомневаемся, но то что «Крокодил» беспокоится за рассудок составителей этого объявления—это факт. Дело осложняется еще тем, что из объявления не ясно — к какой именно породе принадлежат авторы объявления. Нужна ли им помощь медицинская или ветеринарная?

ОТРЕГУЛИРОВАННАЯ ЖИЗНЬ

Уральский горсовет в обязательном постановлении от 6 мая 1927 г., за № 1756 засвидетельствовал себя весьма предусмотрительным и попечительным хозяином города.

Вот это постановление:

§ 1.

Воспретить в городе Уральске и районах, расположенных в городской черте, в местах общественного пользования срубать деревья, ломать ветви, сдирать кору, ломать изгороди бульваров и садов скамьи и проч.

§ 2.

Воспрещается брожение по улицам, садам и бульварам крупного и мелкого скота: лошадей, коров, быков; свиней, коз и др. травоядных животных. Бродячий скот подлежит задержанию и направлению в милицию и может быть возвращен владельцам лишь по уплате за содержание его.

§ 3.

Воспрещается по садам и бульварам езда на велосипедах и автомашинах.

§ 4.

Лица, виновные в нарушении настоящего постановления, подлежат ответственности в административном порядке штрафу до 10 рублей, а при несостоятельности — принудительным работам до 3-х дней.

Предгорсовета Крицкий.

Секретарь Володин.

Сколь не предусмотрительны уральцы однако воспретили «брожение» только травоядному скоту. А плотоядный, значит, гулять может? И, действительно, пусть гуляет! Забегут это на бульвар волки, смотришь, может быть, и сплопают кого-нибудь из уральских бюрократов. Оно и легче! О-хо-хо, грехи наши!..

— Скажите, товарищ управдел, как имя отчество нового начальника?

— — Стыдно, молодой человек, на десятом году революции не знать этого.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

★ 1927 ГОДА ★

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
САТИРЫ И ЮМОРА

„КРОКОДИЛ“

Издание „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

В ЖУРНАЛЕ СОТРУДНИЧАЮТ
ЛУЧШИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И
ЛИТЕРАТУРНО-САТИРИЧЕСКИЕ
СИЛЫ

Журнал печатается в несколько
красок на новых машинах
О Ф Ф С Е Т

Внутренние 4 страницы
печатаются по СПОСОБУ
М Е Ц Ц О - Т И Н Т О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО В НОМЕРЕ:

фельетоны, стихи, пародии,
литературные мелочи, „ВИЛЫ
в БОК“, „АРХИВ КРОКОДИЛА“,
„НАШ ПАНОПТИКУМ“, муд-
рые мысли беспартийного
Савелия Октябрева.

Цена отд. № — 15 коп. По подписке — 55 коп. в месяц.

ЧИСТКА АППАРАТА

В связи с разрывом англо-советских отношений усиленно зашевелилась бело-эмиграция!

Рис. К. Ротова

— Ради бога, осторожней! Его один раз уже так неосторожно выбили!